

РОССИЯ XXI ВЕК

исследование дилетанта

Продолжение.
См. начало в № 15 нашего журнала

ЧАСТЬ ШЕСТАЯ АРМИЯ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА

«Шпион верит только в шпионство и, если вам удастся выскользнуть из его сетей, воображает, что сам немедленно попадет в ваши».

Астольф де Кюстин «Россия в 1839 году»

«Иисус сказал: Если слепой ведет слепого, оба падают в яму».

Евангелие от Фомы

«Именно армия окончательно делает из тебя гражданина; без нее у тебя еще был бы шанс, пусть ничтожный, остаться человеческим существом».

Иосиф Бродский

«Когда государство начинает убивать, оно всегда называет себя Родиной».

Август Юхан Стриндберг

АРМИЯ

Воин — одна из самых древних профессий. Армия, как ремесло, может состязаться в возрасте разве что с борделем. На протяжении веков армия выполняла одну из важнейших функций государства — защиту его территориальных и политических интересов. Географическая карта, как мы её наблюдаем сегодня, является, во многом, результатом деятельности именно этой организации. Тем не менее, смею утверждать, что в современном мире армия утратила своё значение если не полностью, то, по крайней мере, в той её позитивной части, которая полезна народам, её содержащим и наполняющим.

Двадцатый век отправил армию на пенсию. Уже Первая мировая война показала полное бессилие армий против оружия массового поражения. Применение немцами газа перевернуло все накопленные годами представления о военной стратегии и тактике. Несмотря на запрещение использования этого поистине бесчеловечного оружия в дальнейших военных конфликтах, Вторая мировая война лишь подтвердила полную бесполезность армий. Советская армия в полном составе была уничтожена в первые два месяца войны, и остальные четыре года с Германией воевал весь многонациональный народ СССР. Сама Германия, ввязавшись в авантюру явно несоразмерную возможностям рейха, тоже вынуждена была мобилизовать всех, вплоть до подростков. С обеих сторон в войне принимали участие даже женские батальоны. Из всех участников той войны лишь США смогли вести боевые действия только силами армии, и то, полагаю, потому, что на их территорию никто не посягал.

Опыт Второй мировой войны и последовавшее за ней ускорение научно-технического прогресса превратили армии государств в инструмент

ведения локальной агрессивной внешней политики. Защитная функция армий умерла в день рождения оружия массового поражения. Поэтому, когда сегодня военных называют «защитниками Отечества», это не только не соответствует действительности, но является наглой пропагандой и умышленной подтасовкой фактов. Армия сегодня — орудие самых безнравственных действий, на которые только способны государства. С момента окончания Второй мировой войны и до сегодняшнего дня ни одна армия ни одного государства не принимала участия в освободительной или хотя бы оборонительной войне, только в агрессивных наступательных конфликтах. Для Америки это Корея и Вьетнам в начале второй половины XX века, для России — Афганистан и Чечня в конце прошлого века и начале этого, как для американцев в эти же годы Ирак и тот же многострадальный Афганистан! Страны НАТО тренировали своих вояк убивать людей в Югославии и стажировали их с разрешения США в Афганистане, где расположены даже финские и эстонские контингенты «миротворцев», как по-иезуитски они себя нарекли. Какие, скажите, национальные интересы защищает государство Эстонии в Афганистане? Или, чем горстка финских солдат может помочь народам этой несчастной страны? Как бы цинично это ни звучало, но Афганистан является лишь качественным полигоном для армий стран ЕС, где стрельба ведётся по живым мишеням в приближенной к боевой обстановке. Так для каких благих целей необходимо тренировать эстонских солдат убивать? Где руководители государств рассчитывают применить полученные их солдатами навыки? У себя дома? В «добрососедских» отношениях

«Делай — раз!» —

фильм режиссёра Андрея Малюкова о реалиях советской армии.

с пограничными государствами? На эти вопросы не существует ответов. Эта деятельность лишена какого-либо здравого смысла и ведётся лишь для того, чтобы компенсировать параноидальные галлюцинации администраций этих государств и ещё, отчасти, по привычке. Иллюзии угрозы «подогреваются» как высокопоставленными военными чинами в целях сохранения «тёплых» рабочих мест, так и различными, вовлечёнными в военный бизнес предпринимателями и закупленными ими лоббистами-чиновниками. Лидер мировой экономики — США и в этом опережают «планету всю». Соединённые Штаты лишь однажды подверглись террористической атаке со стороны арабских фундаменталистов, если, конечно, и эта трагедия не произошла с ведома и по сценарию спецслужб США. Тем не менее, это стало оправданием уже теперь десятилетней агрессии на Ближнем Востоке. Телевидение и киноиндустрия прилежно разъясняют народу кто враги, и какие угрозы от них исходят. В этом «промыывании мозгов» не столь важно, что ещё двадцать лет назад «талибы» были «повстанцами, ведущими освободительную войну», а сегодня они «террористы и враги демократии». У народа — короткая память, точнее, её нет вообще. Память — инструмент отдельной личности. Народ, превращённый в толпу, туп и беспамятен. Любой пропагандист знает, что толпа всегда глупее самого глупого из её представителей. Это почти физика! Главное — превратить народ в толпу. К чести американцев, справившихся с этой задачей, не-

обходимо отметить, что они, по крайней мере, не допускают совершения террористических атак на территории США. В России и с этим не всё в порядке. Российская армия, вслед за Советской, постоянно ведёт агрессивные войны — Афганистан, Чечня-1, Чечня-2, Грузия, и при этом, буквально, захлёбывается в волнах терроризма. Власти не только не знают выхода из этой ситуации, но даже перестали хоть как-либо комментировать сложившееся непростое положение. При этом, затраты на армию и национальную безопасность растут в экспоненциальных размерах. Ладно бы в стране было достаточно денег для этого, но, к сожалению, любое увеличение расходов на оборону уменьшает в соответствующих количествах затраты на образование и здравоохранение. При такой структуре бюджета население России уже в обозримом будущем будет больным и безграмотным. Зато будет обладать мощной, однако, с практической точки зрения, бесполезной армией.

Если искать что-либо позитивное в военных конфликтах второй половины XX века, то это, без сомнения, реакция американского общества на действия властей во Вьетнаме. Резкие протесты и появление пацифистских движений привели США к мысли о переводе армии с призывного на контрактный принцип формирования. Армия США доказала преимущества такой системы и является сегодня самой эффективной в мире. Многие европейские страны обсуждают переход к профессиональной армии, а Германия, например, уже приняла

«Цельнометаллическая оболочка» —

фильм Стэнли Кубрика о войне во Вьетнаме и реалиях армии США.

такое решение. В Финляндии каждый новый созыв парламента в течение последних двадцати лет тоже обязательно обсуждает и этот вопрос. Яростное сопротивление высших военных чинов пока помогает избежать худшего для них, однако с каждым разом им приходится отступать всё глубже в оборону. Сегодня в армии Финляндии служат всего 6 месяцев, место службы всегда находится недалеко от места жительства, чтобы у новобранца была возможность проводить выходные дома, а время службы каждый призывник может выбирать в зависимости от обстоятельств своей жизни в промежутке от 18 до 28 лет. Естественно, что никаких неуставных отношений в армии Финляндии не существует, как нет и устаревших еще сто лет назад сапог, портянок и фуражек с лаковым козырьком и уходящей в небеса тулей. Тем не менее, главными результатами проведенных в армии месяцев являются умение ходить строем и застлалась постель без морщинок на белье, а также навык гадить в полевых условиях по секундомеру и, не задумываясь, исполнять приказанное. Насколько пригождаются эти навыки в остальной жизни, и почему это считается «почётной обязанностью» каждого мужчины, судить не берусь, но и искать глубинного смысла не стану.

Я не настолько наивен, чтобы предположить, что в современном мире какому-либо государству удастся обойтись совсем без армии. Хотя имеются и такие. Например, Швейцария. Но если зла не получается избежать совсем, необходимо, по крайней мере, его минимизировать. Именно этим

и является переход к профессиональной армии на контрактной основе в совокупности со значительным уменьшением количественного состава. Небольшой, но хорошо обученной (не убивать, а пользоваться современным оружием) и вооружённой, армии вполне достаточно для поддержания обороноспособности страны, и это должно стать единственной задачей такой организации. Последние масштабные войны остались, с моей точки зрения, позади. Это подтверждается развитием вооружений, с одной стороны, и демографической ситуацией в развитых странах, с другой. Нынче, когда в семьях рождается не более двух детей, человеческая жизнь приобрела такую ценность, что никакое государство не получит одобрения своего народа на развязывание широкомасштабного военного конфликта. А страны с высокой рождаемостью не имеют достаточного технического потенциала для противостояния более развитым государствам. Вероятность локальных конфликтов сохраняется и в будущем, вот именно для этих целей и нужно содержать маленькую, мобильную и профессиональную армию.

Гораздо большее внимание, чем принципам построения национальных вооружённых сил, государства должны уделять нравственному воспитанию своих граждан. И здесь армейская проблематика всегда входит в неразрешимый конфликт как с законодательными основами, так и моральными принципами большинства государств. Общим для законов всех стран является наказуемость

насильственных действий, в особенности убийств. Однако, убийство на войне не только не наказуемо, но часто даже считается признаком героизма. Классическая литература и опыт многих поколений учат нас, что самым тяжёлым является пересечение черты между убийством и неубийством. И в психологическом плане абсолютно безразличны те обстоятельства, в которых эта черта была преодолена. Важен лишь факт. Получается, что государства, на словах радеющие о нравственности и законопослушности своих народов, в действительности выращивают поколение за поколением «киллеров» под фанфары и пафосную патриотическую белиберду о «служении Отечеству». По этому поводу Л.Н.Толстой уже более ста лет назад написал: *«Ты солдат, тебя учили стрелять, колоть, маршировать, водили на ученья и на смотры, тебе и в голову не приходило спросить себя, хорошо или дурно то, что ты делаешь?»*

Тебе внушено, что ты не ответствен в том, что произойдёт после твоего выстрела. Но ты знаешь, что тот человек, который, обливаясь кровью, упадёт от твоего выстрела, убит тобой и никем другим, и ты знаешь, что мог не выстрелить, и тогда человек не был бы убит. Что тебе делать?

Разве может совесть твоя быть не в тебе, а в ефрейторе, фельдфебеле, ротном? Никто не может за тебя решать, что ты можешь и должен, а что не можешь и не должен. И человек всегда ответствен за то, что он делает. То же, что вставшие над тобой люди требуют от тебя убийства, показывает только то, что эти люди обманщики, и потому не надо повиноваться им. Постыдно положение блудницы, которая всегда готова отдать своё тело на осквернение тому, на кого укажет хозяин, но ещё постыдней положение солдата, всегда готового на величайшее преступление — на убийство человека, всякого человека, на которого только укажет начальник». К сожалению, Толстой не смог изменить мир, и даже Россию. Он был отлучён от церкви, проклят ею, и анафему ему читали даже в советские времена, когда сама церковь была не столь популярна у властей. А светские «учёные» считали его «странным философом» и сетовали на то, что, к сожалению, талант Толстого-писателя никак не соответствует таланту Толстого-мыслителя. Что, конечно, является нонсенсом само по себе, ибо только в советские времена стало возможным появление писателей, совсем не умеющих мыслить. Не оттого ли их «гениальных» книг никто не помнит уже сейчас. В XIX веке писатель был мыслителем автоматически, и одно от другого было так же неотдели-

мо, как день от ночи. Прошло чуть более 30 лет со дня смерти Толстого, когда другой писатель, советский, Илья Эренбург написал: *«Если ты убил одного немца, убей другого — нет для нас ничего веселее немецких трупов»*. Конечно, шла война, и, конечно, немцы жгли евреев в концлагерях, но писатель, умеющий мыслить, должен был бы понимать, что кровожадность зло не победить. Война — всегда зло. И для всех. Лучшие возвращаются с войны сломленными и морально подавленными. Они редко рассказывают о войне, хотя беспрестанно о ней думают. Самым большим подвигом они считают найти в себе силы продолжать жить после того ужаса, в котором они были вынуждены принимать участие. Они неинтересны государству, хотя и шли покорно туда, куда оно их посылало, и делали беспрекословно то, что от них требовалось. Чествуют и награждают не их, а тех других, которые кичатся своими военными «подвигами» и количеством убитых врагов. Благодаря этому противоречию, преступность в странах тем больше, чем чаще она участвует в военных операциях. «Что посеешь, то и пожнёшь» — говорит мудрый народ. Тюрьмы Швеции напоминают российские дома отдыха класса «люкс», а количества «посадочных» мест не хватило бы и на один провинциальный российский городок. С моей точки зрения, это является прямым следствием того, что Швеция отвоевала уже в 1809 году, проиграв России Финляндию (если не считать небольшого конфликта с Норвегией в 1814). Двести лет шведы никого не убивают, и это заметно не только по низкому уровню преступности, но и по высокому уровню жизни вообще. Мужское население страны лишено агрессивности, за что более жёсткие и менее воспитанные финны называют их «гомиками». Швейцария не воевала ещё дольше, чем Швеция. И, как ни странно, и по уровню жизни, и по уровню преступности является более благополучной, чем более агрессивные соседи — Германия, Франция, Австрия и Италия. Исключением из этих закономерностей является лишь Германия, где сегодня убивают в 10 раз меньше, чем в среднем в странах ЕС, несмотря на весьма воинственное прошлое. Хотя и этому феномену можно найти объяснение, например, в 500 тысячах судебных процессов, которые состоялись в Германии по итогам «подвигов» во время Второй мировой войны. Нация, пережившая, осознавшая и осудившая своих представителей за позор двух мировых войн, вполне может не желать более отнимать чужие жизни. Так это или нет, в любом случае, исключения лишь подтверждают правила!

Стив Джобс (Apple) и Билл Гейтс (Microsoft) достигли призывного возраста в год, когда в США было принято решение о переходе на контрактную армию. Мы не можем оценить, какими бы сержантами они стали, но зато нам легко представить, чего лишился бы мир и, в первую очередь, американская экономика, если бы оба сгнули в одном из военных конфликтов того времени. У этой мысли есть и такое продолжение: сколько джобсов и гейтсов потеряли другие страны, где армии до сих пор являются призывными? И ещё: для тех, кто знаком с фотографиями этих личностей. Какими бы вернулись эти «очкарики» и «ботаники» из российской армии, если бы дожили до «дембеля»? Под лозунги о «священном долге» и «почётной обязанности» российское государство передало дело воспитания российских джобсов и гейтсов в руки сержантов сверхсрочной службы, получивших воспитание в российской глубинке. В Америке это наверняка назвали бы «Джобсгейтом»! Мир имеет «Google» в том числе и потому, что мудрые родители увезли Сергея Брина из России ещё до того, как он был бы отловлен ментами и доставлен в военкомат для насильственного прохождения службы в Российской армии. Я не спрашивал вышеупомянутых господ об

их отношении к армии, однако, известно, что один из них, Стив Джобс, сказал в своё время: «Лучше стать пиратом, чем служить во флоте».

Всё это свидетельствует о том, что армии далеко отстали от современной жизни, хотя и пользуются самими последними достижениями науки и техники. Пора и России задуматься над тем, чего страна хочет от своего молодого поколения. Конечно, умение выполнять приказы, не задумываясь над их смыслом, наверное, является позитивным навыком, с точки зрения нынешних властей. Но так не выращивают полноценных людей, а те другие не способны ни мыслить, ни действовать самостоятельно. В этом, в конечном итоге, и состоит главная беда российского общества. В нём слишком мало самостоятельных людей.

Чтобы изменить эту ситуацию, в первую очередь, необходимо провести глобальную реформу армии. Решится ли кто-нибудь на это? Покажет будущее. Но если никто не решится, то очень близкое будущее.

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА

Россия никогда не славилась блестящей дипломатией. Косвенно об этом свидетельствует то количество войн, которое пришлось пережить русскому

Знаменитый поцелуй Брежнева и Хонеккера

народу. Но даже тот опыт и знания, которые были накоплены в Российской Империи, были безнадежно утрачены за годы советской власти. По счастью, СССР во второй половине прошлого века не сильно нуждался в хороших дипломатах. Россия обладала мощной экономикой, и ещё более мощной военной техникой. Поэтому работу дипломатов выполнял военно-промышленный комплекс.

До сих пор не утихают споры о том, что же погубило Советский Союз. Политики любят даже возлагать ответственность на конкретных лиц: «инициированная Горбачёвым перестройка» и «деятельность Ельцина в 90-91 годах» – среди изблюбленных. По-видимому, единственной причиной невозможно объяснить столь глобального явления, однако, одной из главных причин развала СССР явилось, с моей точки зрения, поражение в холодной войне. Гонка вооружений истощила советскую экономику и создала предпосылки для появления руководителя, который был бы готов к переменам. Конечный итог такой реформаторской деятельности непредсказуем, но лишь мудрость и политическая выдержка Горбачёва избавили Россию от югославского сценария. В то же время, поражение СССР в холодной войне одновременно явилось не только победой Америки, но и... России. Во-первых, потому что Российская федерация возникла на обломках разбитого в «холодных» боях этой войны Советского Союза, а во-вторых, потепление международного климата способствовало благоприятному восприятию новой российской действительности со стороны её недавних соперников. Россия получила шанс для быстрого и гармоничного развития, которым, к сожалению, не воспользовалась в полной мере. Много ошибок было сделано и в первое десятилетие «независимости» России, однако, никакая из них не была роковой, и всё можно было исправить впоследствии. Российское руководство после Ельцина не только не смогло воспользоваться годами положения России, но «закатило» страну в огромную нефтяную лужу, выбраться из которой будет весьма непросто! Для этого, по меньшей мере, потребуется новый катаклизм не меньших, чем развал СССР, размеров.

Как следствие внутренних процессов, политика США в отношении России всё больше начинает напоминать времена холодной войны. Америка провоцирует Россию, размещая новые вооружения на территории Европы, а российские руководители, больше из личных амбиций, чем для предотвращения потенциальной угрозы, отвечают гигантскими затратами на оборону. Но не секрет, что

американская экономика выстроена так, что гонка вооружений лишь обогащает страну, в то время, как экономика России опять приняла вид, при котором вложение денег в «оборонку» способствует лишь обнищанию и одичанию российского народа. Американская система всегда была построена на деньгах, а эффективное их воспроизводство опиралось, в частности, на неимоверное трудолюбие американцев. Однако, лишь после окончания Второй мировой войны сложилась уникальная ситуация, позволившая США вести наращивание вооружений и военного потенциала без ущерба для жизни народа. Определяющим фактором стало то, что накопленный экономический потенциал позволил развернуть ориентацию американского хозяйства на внутренний рынок. В условиях частной собственности на средства производства это сыграло решающую роль в стремительном взлёте экономики. Американская валюта стала средством накопления во всём мире, что, как побочный продукт, создало благоприятный климат для получения государством США международных кредитов. Являясь самой большой экономикой в мире, Америка обладает также самым большим государственным долгом. Но администрация США лишь продолжает набирать кредиты, нисколько не заботясь о размерах займов. Долларов можно напечатать любое количество, ибо они даже не являются государственной валютой, а всего лишь ценными бумагами частных банков США, поэтому и ответственность за возможную девальвацию ляжет не на госадминистрацию, а на те самые банки. Но обрушиться доллару не дадут кредиторы, ибо тогда их капиталы разом превратятся в прах. Получается, что Америка живёт хорошо за счёт того, что все свободные деньги в мире, в том или ином виде, вкладываются в её экономику. Причём, добровольно! Экономика СССР никогда не обладала такими преимуществами. Прежде всего, потому, что основной экономической системы была политическая идея, а единственным собственником средств производства — государство. Все знают, что государство — неэффективный хозяин, однако, в этом нет беды до тех пор, пока экономика ориентирована на внутреннее потребление, и не возникает соревновательных отношений с экономикой рыночной. Холодная война явилась хорошо продуманной стратегией борьбы с коммунистическим режимом СССР, опирающаяся именно на разницу экономических систем. Судьба Советского Союза была предreshена в день, когда СССР начал наращивать вооружения.

В первые годы после развала СССР ситуация начала меняться к лучшему. Экономика стала свободной, появилась частная собственность, возникли предпосылки для быстрого и эффективного роста. Однако, при нынешних правителях все капиталоемкие отрасли производства опять оказались в руках государства, основные доходы страна получает от экспорта, а значит находится в зависимости от других экономик. Рубль как был «деревянным», так им и остаётся. Среди бестолочи российских руководителей двумя светлыми пятнами последних десятилетий выступают личности Горбачёва и Ельцина. Как жаль, что жизнь заставила их бороться друг с другом. Если бы Россией сегодня управлял такой «тандем», то мир уже давно утерял бы свою «однополярность».

Попытки нынешнего российского руководства создать некий противовес Европейскому союзу в виде даже похожего по названию Евразийского союза выглядят как жалкие потуги, с одной стороны, но воспринимаются на Западе как агрессивный шаг России, с другой. Понятно, что и из этой идеи не получится ничего путного, ведь есть же уже опыт СНГ, единственная польза от существования которого ограничивается наличием нескольких сотен «тёплых» рабочих мест с несложным расписанием и большими компенсациями. Кто слышал, например, о существовании такой организации в рамках того самого СНГ, как «Межпарламентская ассамблея»? Тем не менее, такой орган не только существует, но располагается в одном из богатейших и красивейших дворцов Санкт-Петербурга – Таврическом (который до 1917 года занимала Государственная Дума). Организация обеспечивает безбедное существование нескольким сотням дармоедов. В пустующем в большую часть времени здании проводятся невероятные ремонты, закупается дорогостоящая мебель, в том числе, например, для кабинета председателя Совета Федерации, который бывает там реже одного раза в год. За всем этим следят и это охраняют ещё добрая сотня сотрудников – вот и весь смысл существования этой организации. Если не ошибаюсь, у Зощенко есть рассказ об учреждении, которое в силу ведом-

ственных пертурбаций «затерялось» и стало жить сама по себе, то есть, считая главной своей задачей удовлетворение потребностей собственного персонала. Но Зощенко писал юмористический рассказ, а сегодняшняя Россия полна таких учреждений на полном серьёзе!

Внешняя политика России нуждается в серьёзных переменах, но их невозможно совершить в рамках той властной системы, которая господствует в стране сегодня. Новой власти, приход которой сегодня уже ощущается, придётся решать многие задачи, но одной из самых главных, мне думается, будет налаживание нормальных отношений с Европейским союзом. Но ещё более важной задачей должно стать налаживание добрососедских отношений с Китаем. Китайцы рвутся осваивать Сибирь, и у них есть деньги на это. До тех пор, пока Россия, как собака на сене, сама этого не делает и не даёт делать другим, отношения нормальными не станут. А выигрыш от помощи Китая в освоении Сибири может оказаться весьма значительным.

Однако, начать всё же нужно с того, чтобы закончить, наконец, Вторую мировую войну! Россия до сих пор не заключила мира с Японией в связи с территориальным спором. Тех островов, которые японцы считают своими «северными территориями», и которые Россия упорно не хочет им возвращать, на карте даже не найдешь! «Территориями» их могут называть только японцы, привыкшие использовать каждый квадратный метр площади. России же, у которой совсем рядом с этими местами имеется Сибирь, по своим масштабам превышающая все человеческие понятия о пространстве, и, практически, не освоенная, должно быть просто стыдно лишать соседей той малости, на которую они ещё и имеют какие-то права. Где широта русской души, где русское великодушие, о которых так любят рассуждать российские политики? И как можно рассчитывать на доброе отношение, не совершая добрых поступков? Если «красота», по выражению Достоевского, «спасёт мир», то доброта может сделать так, что его не нужно будет спасать.

Продолжение следует. В следующем номере читайте: Часть VII. Заключение.

Russia XXI century. Part VI. The army and foreign policy

Leo Kostylev, the president of IAPP, continues his “Russia. XXI century” study. Today the topic is army and foreign policy. “Russian foreign policy needs serious changes, but they are impossible with state system prevailing in the country today. New government (and its advent is already sensed) will have to solve many problems, but I think the most important task is establishment of normal relations with European Union” – he writes.